

Библиопсихология в культуре текстовой деятельности

Рассматривается библиопсихология в развитии культуры текстовой деятельности в цифровую эпоху. Важнейшей проблемой является междисциплинарная интеграция в культурологию и психологию семиотической составляющей текстовой деятельности. Обосновывается культура текстовой деятельности в контексте развития письменности как закрепление культурного опыта человечества, социальной и индивидуальной коммуникации, включающей все способы общения в разные исторические периоды. Информация передавалась в вербальной (устной), в визуальной, звуковой, танцевальной формах в дописьменный период, сохраняясь и в письменный период. Современное понимание текстовой деятельности связано с многообразием знаковых систем. Необходим междисциплинарный синтез в освоении культуры текстовой деятельности. Анализируется концепция библиопсихологических ценностей, к которым относятся вербальные, невербальные и креолизованные тексты разных уровней семиотической интеграции. Представлен психосемиотико-коммуникативный опыт типологизации текстов на основе семиотической парадигмы интеграции культурологии и библиопсихологии. Предлагается в качестве методологии текстовой деятельности в цифровую эпоху перенос библиопсихологии Н. А. Рубакина в культурологическое знание применительно к образованию и культуре для изучения библиопсихологических ценностей на основе семиотической психологии. Семиотическая психология включает концепцию триады (семиотической, интерсемиотической, супресемиотической) в восприятии, понимании, усвоении и диагностике текстов в зависимости от уровня семиотической интеграции, обладающей конструктивным и эвристическим потенциалом. Вопросы диагностики работы с такими текстами и создание на их основе новых текстов для культурологии и психологии являются весьма актуальными. Важным является психолого-культурологический вопрос восприятия таких текстов и выявление в них доминирующих элементов, выступающих в качестве скреп для более обобщенного семиотического продукта в целостном понимании смысла текста. Введение в оборот библиопсихологии в культурологию расширит границы культуры текстовой деятельности в информационном поле человеческой цивилизации.

Ключевые слова: библиопсихология, культурология, текстовая деятельность, семиотика, библиопсихологические ценности, креолизованные тексты, цифровые технологии, типологизация текстов

Valentina A. Borodina

Bibliopsychology in culture of textual activity

Bibliopsychology in the development of the culture of textual activity in the digital age is considered. The most important problem is the interdisciplinary integration of the semiotic component of the text activity in cultural studies and psychology. The culture of text activity in the context of development of writing as consolidation of cultural experience of mankind, social and individual communication including all ways of communication in different historical periods is proved. Information was transmitted in verbal (oral), visual, sound, dance forms in the pre-written period, and preserved in the written period. The modern understanding of textual activity is connected with the variety of sign systems. An interdisciplinary synthesis is needed in the development of the culture of textual activity. Analyzes the concept bibliopsychology values, which include verbal, nonverbal and creolized texts of different levels of semiotic integration. Psychosemiotic-communicative experience of text typology based on the semiotic paradigm of integration of cultural studies and bibliopsychology is presented. It is proposed as a methodology of textual activities in the digital era, the transfer of N. A. Rubakin's bibliopsychology in cultural knowledge with respect to education and culture to study bibliopsychology values based on the semiotic psychology. Semiotic psychology includes the concept of the triad (semiotic, intersemiotic, superemotional) in the perception, understanding, learning and diagnosis texts depending on the level of semiotic integration, with constructive and heuristic potential. The issues of diagnostics of work with such texts and creation of new texts for cultural studies and psychology on their basis are very relevant. Important is the psychological and cultural issue of perception of such texts and identification of dominant elements in them, acting as a bond for a more generalized semiotic product in a holistic understanding of the meaning of the text. The introduction of bibliopsychology into cultural studies will expand the boundaries of cultural textual activity in the information field of human civilization.

Keywords: bibliopsychology, cultural studies, text activity, semiotics, bibliopsychological values, creolized texts, digital technologies, text typology

DOI 10.30725/2619-0303-2018-3-137-141

Интеграция и дифференциация научного знания в культурологии и психологии является достаточно сложной проблемой. Проблематика этих наук не просто пересекается, а встраивается одна в другую в рамках отдельных самостоятельных научно-практических направлений. Так сложилось, что в предметном поле культурологии слабо представлены проблемы библиопсихологии. В данной науке, разработанной Н. А. Рубакиным, изучались закономерности психологии книжного дела в процессе развития и упадка в связи с условиями окружающей социальной среды. В понятие библиопсихологии включены «процессы создания ценностей печатного, рукописного и устного слова; процессы их циркуляции, проталкивания в социальную среду, стремление к ним, их притягивание; процессы утилизации» [1, с. 50]. Под термином «утилизация» понималось превращение в жизнь библиопсихологических ценностей.

К библиопсихологическим ценностям Н. А. Рубакин по отношению к книжному делу относил следующие библиопсихологические ценности: произведение драматического искусства, музыку, живопись, пластику, театр, оперу, оперетки, пение, мелодекламацию, музыкальность речи, произношение, тембр, ударение; живопись, иллюстрации к текстам, диаграммы, чертежи и разные другие графики как образные схемы, фотографию, кинематографию. Это так созвучно сегодняшнему дню, насыщенному в информационно-культурном пространстве многообразными креолизованными текстами, сочетающимися разные вербальные и невербальные элементы.

Не трудно заметить, что в библиопсихологии ярко выражена семиотическая составляющая, представленная в научно-практическом поле культурологии. Концепция библиопсихологических ценностей чрезвычайно важна для понимания того факта, что современный человек живет, познает и развивается в сложном мире культуры текстовой деятельности. Объектом этой деятельности является многообразный семиотический мир вербальных, невербальных и смешанных (креолизованных) текстов разных уровней интеграции.

Культура текстовой деятельности основывается на субъект-субъектном взаимодействии и включает все способы общения в разные исторические периоды. Общение между людьми было и в бесписьменном обществе. Информация передавалась в вербальной (устной, неписьменной), в визуальной, звуковой и танцевальной формах, а также через обучение, устное образование. Эти формы информации представляли собой тексты, передаваемые из поколения в

поколение через семью, род, племя, государство. Детальный анализ информационной деятельности в дописьменный период осуществил Б. А. Семеновкер [2]. Виды информации и формы их передачи можно рассматривать как текстовую деятельность в дописьменную культуру, в основе которой лежит семиотика, характеризующая знаковую природу текста и текстовой деятельности.

Многие виды информации и формы передачи перешли из бесписьменной культуры общества в письменную культуру. Дальнейшее развитие мира текстов тесно связано с развитием письменности как средства закрепления культурного опыта человечества, социальной и индивидуальной коммуникации. Текстовая деятельность, связанная с эволюцией письменности, прошла путь от пиктографического (рисуночного) письма к идеографическому (символьному), затем к алфавитному. Существенные изменения в подготовку текстов и текстовую деятельность вносили технологии. Вначале изобретение печатного станка и его совершенствование. Теперь – эра Интернета, связанная с неимоверными скоростями и объемами передачи информации. Цифровые технологии не отменяют прежние виды и формы информации, а вбирают в себя, способствуя созданию сложного мультимедийного продукта. Вместе с усложнением семиотической конструкции многих текстов, содержащих вербальные и невербальные элементы в разной наполненности и сочетании, естественно усложняется и текстовая деятельность, требующая иной культуры личности в работе с текстами.

Культура текстовой деятельности – совокупность достижений личности и общества в сфере психосемиотической и коммуникативной социализации в соответствии с определенным этапом социально-исторического и культурного развития человечества. Ее следует рассматривать как универсум, включающий в себя развитие когнитивной и речевой деятельности; литературного и культурного развития; общения и ментальности социальных субъектов в информационно-коммуникативном пространстве мировой культуры.

Уровень и содержание культуры текстовой деятельности как процесса потребления уже созданных текстов другими людьми заключены в приближении «текста в себе» к «тексту для себя» и конструирования «текста от себя». На этой основе создается собственный мир текстов человека в жизнедеятельностных целях. Его определяет разнообразие текстов в культуре как по целевому и функциональному назначению, так и по семиотическому воплощению с

точки зрения сочетания вербальных и невербальных элементов в их структуре.

Варианты сочетания вербальных и невербальных элементов в структуре текста самые разнообразные. Можно выделить следующие:

- тексты отраслевой тематики с формулами, графиками, диаграммами, таблицами, схемами;
- художественные тексты с иллюстрациями;
- комиксы;
- фото-стихи;
- тексты, проецируемые на экран или проносимые вслух в сопровождении музыки (саунд-чтение);
- тексты, сопровождаемые живописью и музыкой;
- «движущиеся» презентации текстов в разном сочетании семиотических кодов;
- видеоролики, буктрейлеры, мультфильмы и кинофильмы.

Такое обилие текстов, содержащих разные элементы знаковой природы текста, определяет и дифференциацию в культуре текстовой деятельности. Возникают теоретические и практические вопросы. Как воспринимаются, осмысливаются, понимаются, запоминаются и воспроизводятся эти виды текстов? Что можно положить в основу деятельности с разными видами текстов? Можно ли найти единый теоретический подход в работе со столь сложными текстами, включающими разные семиотические знаки?

Нам представляется, что таким теоретическим подходом является библиопсихология Н. А. Рубакина в целом и его концепция о вербальной, интервербальной и суправербальной библиопсихологии. Он выделял три главнейшие ступени библиопсихологического изучения любого текста:

- 1) изучение отдельных слов – элементов человеческой речи, их библиопсихологические реакции, вызываемые каждым отдельным словом;
- 2) изучение обоюдного влияния и обоюдной зависимости каждого слова речи от всех других ее же слов;
- 3) изучение процесса синтезирования отдельных слов в ту мысль или иное переживание, какие зарождаются в читателе или слушателе при восприятии всей совокупности отдельных слов речи.

При этом отмечалась взаимосвязь всех трех ступеней и то, что каждая последующая включает предыдущие и что «исследователь не может перескочить ни через какую из этих ступеней». Отметим еще важный тезис Н. А. Рубакина о глубоких корнях у первой ступени. Это – «корни, скрывающиеся в онто- и филогенезисе явлений языка» [1, с. 161].

Кроме обозначенных трех ступеней, Н. А. Рубакин наметил четвертую ступень в рамках библиологической социологии, но которую он не рассматривал, не анализировал и не синтезировал. Однако это важно для выхода из библиопсихологического поля исследования в сферу коммуникационной цивилизации в системе гуманитарных наук в цифровую эпоху.

Приведем текст Н. А. Рубакина об интерпретации вербальной, интервербальной и суправербальной библиопсихологии:

Первый из вышеуказанных трех способов библиопсихологического изучения текста, когда все слова его берутся изолированно друг от друга, вне контекста, вне всякой связи с другими словами, можно назвать вербальным способом библиопсихологического анализа, а тот отдел библиопсихологии, который изучает раздражения-возбуждения, производимые на читателя словами, изолированно взятыми, следует назвать вербальной библиопсихологией (от латинского слова «verbum = «слово»).

Второй способ должен быть назван интервербальным способом библиопсихологического анализа, так как в этом случае изучаются те разнообразные связи, какие существуют между отдельными словами данного текста (от латинских слов «inter» = «между», «verbum» = «слово»). Тот отдел библиопсихологии, который изучает психические явления, происходящие в промежутках между восприятиями отдельных и соседних слов и скрепляющие эти последние в одно целое, которое называется фразой, текстом, книгой, литературой, должен быть назван интервербальной библиопсихологией.

Третий способ библиопсихологического изучения текста – суправербальный. При таком анализе отдельные слова текста уже не различаются, а главное внимание сосредоточивается на результате восприятия сразу нескольких слов (фразы) и на их превращении в бессловесную мысль, чувство, умственную картину или какое иное переживание. Но мысль, не выраженная словами, все-таки мысль, а чувство, оторвавшееся от своего словесного выражения, все-таки – чувство. Тот отдел библиопсихологии, который изучает раздражения-возбуждения, производимые целой фразой, целым текстом, целой книгой и литературой интегрально, следует в таком случае называть суправербальной библиопсихологией. Переживания интервербальные и суправербальные всегда сопровождаются переживаниями вербальными и обратно. Поэтому три эти формы анализа текста тесно связаны между собой. Из этого видно, что в нашем дальнейшем обзоре вербальных, интер- и суправербальных

процессов может идти речь лишь об относительном преобладании одного из них [1, с. 161].

Несмотря на то, что Н. А. Рубакин эту теорию обосновывал применительно к вербальным текстам, она вполне применима к разным видам креолизованных текстов в контексте семиотики. В этих текстах сочетаются разные знаки и знаковые системы, которые можно рассматривать как отдельные самостоятельные элементы и воспринимать каждый в отдельности, изолированно друг от друга, имеющего свой вес в целостном виде определенного креолизованного текста. И этим элементом может быть и слово, и знак, и символ, и рисунок, и звук, и другой семиотический конструкт. Поэтому термин «вербальный» правомерно заменить на «семиотический». Каждый семиотический элемент, в том числе и слово, может изучаться вне контекста, вне связи с другими элементами (по аналогии с вербальной психологией, по Н. А. Рубакину).

Связь же всех семиотических составляющих в креолизованном тексте, их обоюдное влияние и обоюдная зависимость каждого элемента друг от друга можно понимать как интерсемиотический способ освоения текста. При этом важным является выявление среди них доминирующих элементов в тексте, выступающих в качестве скреп для более обобщенного семиотического продукта в нечто целостное (по аналогии с включением разных слов в фразу, фраз в абзац текста и т. д.). Важно и то, что любой знак отражает определенное содержание, имеющее значение и смысл. И в этом плане супрасемиотический уровень освоения сложно организованного креолизованного текста отражает универсум культуры текстовой деятельности. Рамки статьи не позволяют провести анализ теории Н. А. Рубакина о суправербальной библиопсихологии, где он говорит о результате восприятия сразу нескольких слов (фразы) и на их превращении в бессловесную мысль, чувство, умственную картину или какое иное переживание с учетом нескольких семиотических элементов.

Если говорить о четвертой ступени в изучении текстовой деятельности и совершенствованию ее культуры, то стоит, наряду с другими подходами, использовать психосемиотико-коммуникативный подход. Суть его в том, что любая текстовая (семиотическая) деятельность связана с восприятием, осмыслением, пониманием, запоминанием и воспроизведением знаковых систем, включающая сложную психическую и речемыслительную деятельность. В результате чего «текст в себе» осваивается как «текст для себя», а в процессе коммуникации и общения в жизнедеятельности становится «текстом от себя».

Для понимания библиопсихологии Н. А. Рубакина как методологии современной культуры текстовой деятельности важно иметь в виду культурологическое знание, выраженное в разных семиотических конструктах, разной степени сложности.

Сопоставим библиопсихологию Н. А. Рубакина с психологией семиотической деятельности, которую можно рассматривать в качестве методологии современной текстовой деятельности:

Библиопсихология	Семиотическая психология
Вербальная	Семиотическая
Интервербальная	Интерсемиотическая
Суправербальная	Супрасемиотическая

Современная текстовая деятельность человека усложняется многими вызовами, связанными со стремительным развитием цифровых технологий. За ними не поспевают гуманитарно-социальные науки, в том числе культурология и психология с педагогикой. Достаточно напомнить, что научное сообщество не пришло к единой терминологии и классификации семиотически разнообразных текстов цифровой среды.

Эти тексты называют по-разному:

- новой природы,
- креолизованные,
- поликодовые,
- мультимедийные,
- видеовербальные,
- лингвовизуальные,
- изовербальные,
- гибридные,
- гетерогенные,
- семиотически осложненные,
- сложно организованная знаковая среда текста.

Пока нет единого термина, обозначающего тексты, содержащие и вербальные, и невербальные элементы. К тому же количество вербальных и невербальных элементов в комбинированных текстах может быть разным. В зависимости от их количества и характера, возможно не одно название таких текстов. Автор статьи придерживается термина «креолизованные тексты». Заметим, что и на бумажных носителях есть тексты, содержащие разные семиотические элементы (схемы, графики, таблицы, рисунки и др.), в книги встраиваются устройства, воспроизводящие звук, музыку, движение. Изменился мир представления креолизованных текстов на бумажных и электронных носителях. Необходимо осуществить типологизацию текстов. Базовый уровень типологии содержит три типа текстов: вербальный, невербальный и креолизованный (комбинация вербальных и не-

вербальных элементов). Однако и вербальные, и невербальные, и креолизованные могут быть осложнены не только входящими в них элементами, связанными с информационно-культурологической насыщенностью, но и их количеством. Тексты могут быть двухзнаковые, трехзнаковые, четырехзнаковые и т. д.

Естественно, возникает психолого-культурологический вопрос восприятия таких текстов. Какие семиотические элементы становятся определяющими с точки зрения эмоционально-познавательной деятельности человека? Вопросы диагностики работы с такими текстами и создание на их основе новых текстов для культурологии и психологии является весьма актуальным. Попытки обосновать эту проблему и варианты решений предпринимались автором статьи [3; 4].

Обращение к вербальной, интер- и суправербальной библиопсихологии Н. А. Рубакина в семиотической парадигме культуры текстовой деятельности обладает существенным эвристическим потенциалом в интеграции психологического и культурологического знания применительно к образованию и культуре. Введение в оборот библиопсихологии в культурологию расширит границы информационного поля человеческой цивилизации – как поля ее культуры, как специфический человеческий способ жизнедеятельности, исследование феномена культуры, как исторически-социальный и социокультурный опыт людей.

Список литературы

1. Рубакин Н. А. Библиологическая психология. Москва: Акад. проект: Трикста, 2006. 799 с.
2. Семеновкер Б. А. Эволюция информационной деятельности: бесписьменное общество / Рос. гос. б-ка. Москва: Пашков дом, 2007. 144 с.
3. Бородина В. А. Изучение продуктивности чтения текстов новой природы: основные направления исследования в интересах будущего библиотек // Библиотековедение. 2017. № 2. С. 159–165.
4. Бородина В. А. Диагностика когнитивных умений в работе с креолизованными текстами в условиях библиотек // Социолог и психолог в библиотеке: сб. ст. и материалов / Рос. гос. б-ка для молодежи. Москва, 2018. Вып. 9. С. 118–123.

References

1. Rubakin N. A. Bibliological psychology. Moscow: Akad. projekt: Triksta, 2006. 799 (in Russ.).
2. Semenovker B. A. Evolution of information activities: a non-written society / Russ. State Libr. Moscow: Pashkov dom, 2007. 144 (in Russ.).
3. Borodina V. A. Study of productivity of reading texts of new nature: main directions of research in interests of future of libraries. *Bibliotekovedenie*. 2017. 2, 159–165 (in Russ.).
4. Borodina V. A. Diagnosis of cognitive skills in working with creative texts in library. *Sociologist and psychologist in library*: coll. of art. and materials / Russ. State Libr. for Youth. Moscow, 2018. 9, 118–123 (in Russ.).